

Научно-информационное издание
 Учреждено в 2005 году.
 Учредители: Удмуртский научный
 центр УрО РАН, Удмуртская
 республиканская общественная
 организация «Союз научных и инже-
 нерных общественных отделений»

Научно-редакционный совет:

А.М. Липанов,
 академик РАН, председатель
 научно-редакционного совета;
 О.И. Шаврин,
 д-р т.н., профессор,
 заместитель председателя научно-
 редакционного совета;
 М.И. Шишкин, д-р э.н., профессор,
 заместитель председателя
 научно-редакционного совета;
 П.Б. Акмаров, к.э.н., профессор;
 В.Ю. Войтович, д-р ю.н., профессор;
 В.Б. Деметьев, д-р т.н., профессор;
 И.И. Рысин, д-р геогр.н., профессор;
 А.В. Трубачёв, к.х.н., доцент;
 Л.И. Шибанова, к.э.н., доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М.И. Шишкин, д-р э.н., профессор,
 главный редактор,
 Ю.В. Семёнов, к. филос. н., доцент
 Е.А. Коротаева, к.э.н.,
 ответственный секретарь

Адрес редакции:

426003, Удмуртская Республика,
 г. Ижевск, ул. К. Маркса, 130, к. № 709;
 тел.: (3412) 52-80-28,
 факс: 52-68-60.

Адрес эл. почты: v@snioo.izhnet.ru

Подписано в печать 16.11.2009.

Тираж 200 экз.

Отпечатано

КнигоГрад — издательство, типография

426034, Удмуртская Республика,

г. Ижевск, Коммунаров, 287, оф. 85.

Тел.: (3412) 52-53-15.

Адрес эл. почты: udm1@mail.ru

Полное или частичное
 воспроизведение материалов, содер-
 жащихся в настоящем издании,
 допускается с письменного
 разрешения редакции.

Ссылка на журнал

«Наука Удмуртии» обязательна

Наука Удмуртии

Nauka Udmurtii

ISSN 1818-4030

№ 10 (37), октябрь 2009

В НОМЕРЕ:

От редакции	3
Поздравление с юбилеем	4

Раздел I. Официальные материалы ...	5
Д. Медведев: Россия, вперёд!	5
Комментарии	19

Раздел II. Правовое отделение Удмуртской республиканской обще- ственной организации «Союз научных и инженерных общественных отделений»	25
Состав правового отделения	25
Войтович В. Ю. Лудорвай и его последствия для России	60
Коротаева Е. А. Динамика основных параметров муниципальных бюджетов Удмуртской Республики	70
Куленкова М. П. Применение синергетического метода научного исследования в уголовном процессе	78
Мухачёва Е. В. К Вопросу моделирования содержания повышения квалификации муниципальных служащих	83
Попова Н. В. Реализация государственной политики в области гражданского зодчества в конце XVIII – I половине XIX века (на примере губернского города Вятки)	88

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКОГО ЗОДЧЕСТВА В КОНЦЕ XVIII – I ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ГУБЕРНСКОГО ГОРОДА ВЯТКИ)

Н. В. Попова

старший преподаватель УдГУ

В России в конце XVIII – I половине XIX века государству и государям принадлежала самая активная роль в формировании политики как в области архитектурно-строительной практики, так и в сфере содержательно-идеологической и утилитарной. С течением времени менялись цели той и другой, вызванные конкретно-историческими условиями, видоизменялись содержательно-идеологические и утилитарные стороны процесса, но неизменным оставалось одно – темы архитектурного творчества оставались вечными заботами государства [1]. К их основному числу принадлежало: устройство, регламентация и упорядочивание поселений, обеспечение нормальной связи между частями Российской империи (сооружение дорог и придорожных зданий), устройство системы управления (сооружение административных зданий), организация системы образования, просвещения, здравоохранения (соответственно сооружение учебных, лечебно-благотворительных и культурно-просветительных учреждений), организация религиозной жизни общества (сооружение культовых зданий) и рациональной среды обитания. Всё это преломляется в определённой политике государства в области гражданского и культового зодчества и отчасти материализуется в создании генеральных планов, образцовых проектов и их реальном использовании в архитектурно-строительной практике городов. Каков меха-

низм воздействия государства на ход архитектурного процесса путём регламентации стиля и образцовых проектов?

Государственная регламентация архитектурно-строительного дела не претерпела принципиальных изменений по сравнению с предыдущим периодом – изменился только её размах. Ведущее место среди проектно-строительных учреждений принадлежало «Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы». Она была создана в конце 1762 года в Петербурге и первоначально должна была заниматься перепланировкой столиц, но в 1763 году случился пожар в Твери, и ей было поручено восстановление этого города. После его восстановления Комиссии был дан указ «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов по каждой губернии особо». Масштабы деятельности Комиссии значительно расширились после опубликования ещё одного указа «О строении во всех городах каменных публичных зданий». Этот Указ повлиял на застройку центров большинства поселений.

Сектор планировочно-архитектурных работ Комиссии с 1774 года возглавлял Иван Лем. Им были подписаны те образцовые проекты, которые и были присланы в Вятку вместе с подтверждённым в 1784 году планом города. После того как становится очевидной невозможность полной централизации работ, в 1785 году издаётся «Положение о городах» – складывается так называемый институт губернских архитекторов, ведавших исполнением присланных из столицы генпланов, занимавшихся реализацией образцовых проектов и самостоятельным проектированием.

Первым губернским архитектором в Вятке становится талантливый зодчий Ф. М. Росляков. Застройка Вятки по регулярному плану началась в период утверждения русского классицизма, и единственный тогда в губернии архитектор Ф. М. Росляков перерабатывал образцовые проекты 1770-х годов в соответствии с изменившимися художественными вкусами конца века: усиливал акцент на оси симметрии, вводил ризалит, колонный портик, фронтон, нечётное число окон на главном фасаде. Сводя к минимуму декор, Ф. М. Росляков раскрывал красоту архитектуры в центричной композиции городской усадьбы, в её регулярности и простоте.

13 августа 1784 года указом Екатерины II был подтверждён «План Вятского наместничества городу Хлынову, назначенному быть губернским городом». Это был первый проектный план, спроектированный на принципах регулярности. До этого времени в городе было 870 дворов, существовало несколько улиц и переул-

ков, но они были кривыми и запутанными. Итак, первым проектным планом города 1784 года было намечено 8 улиц, параллельных реке, 8 поперечных и 6 торговых площадей. При перестройке города деревянные стены и валы кремля и посада были срыты, за счёт чего городская территория увеличилась [2]. Общий смысл реконструкций сводился к следующим правилам: город должен быть «регулярен», иметь обширные правильные площади и прямые широкие улицы, пересекающиеся под прямыми углами. Горожанам было предложено на главных улицах строить дома каменные или на каменном фундаменте и покрывать их тёсом или железом, а не соломой [3]. Следовательно, план предусматривал, какими домами должны были застраиваться кварталы: каменными или деревянными, на каменных фундаментах или без них. Под застройку каменными домами предназначались два квартала, расположенные против губернских присутственных мест. Деревянные дома без каменных фундаментов можно было строить только на окраинах города [4]. Таким образом, новый план вытеснял бедные слои населения на окраины, предоставляя центр губернского города привилегированным слоям населения: дворянству, купцам и чиновникам.

Каменные дома строились преимущественно на угловых участках. Отдельными точками они были вкраплены в деревянную застройку. К концу XVIII века на Московской улице было построено по плану 9 домов и флигелей, на Спасской – 8, на Копанской – 3, на Преображенской – 3, на Спенчинской – 2, на Никитской – 1, на Трифоновой набережной – 1. Всего было построено 27 обывательских каменных домов и флигелей [5].

С этого момента начиналось интенсивное строительство каменных зданий прежде всего жилого и культового значения. Работа по реализации конфирмованного плана была огромной и разносторонней и целиком легла на плечи губернского архитектора Ф. М. Рослякова. Естественно, что на начальном этапе застройки города строительство жилых домов и необходимых губернскому городу административных зданий было приоритетным.

Помимо плана в губернию была прислана серия образцовых проектов, согласно которым регламентировался процесс застройки. Нужно отметить, что именно образцовые проекты оказали большое влияние на формирование облика не только Вятки, но многих других российских городов в конце XVIII – первой половине XIX века.

Образцовые, «нормальные» и типовые проекты применялись в архитектурно-градостроительной практике на протяжении всего

существования императорской России. Название образцовый проект, возникшее ранее других, точно отражало способ его функционирования. Образцовые проекты были призваны выполнять роль образца. Буквальное воссоздание его в ходе строительства конкретного здания не считалось обязательным. Согласно «образцовым» проектам регламентировались общий тип дома, размеры, размещение на участке и характер фасада. Строить по «образцовому» проекту означало строить «похоже на проект», и, сохраняя общие признаки классицистической эпохи (симметрию, характер расположения и форму проёмов, ордерные детали и развитые портики), местные мастера свободно изменяют пропорции, прорисовку, состав «образцовых» фасадов. Могли варьироваться и чаще всего варьировались размеры, число окон на фасадах, детали, которые могли заимствоваться из других проектов или не воспроизводиться. Одной из самых известных была серия образцовых проектов, разработанная для Твери А. Квасовым в 1767 году. В царствование Николая I для обозначения подобных проектов возник новый термин – нормальный проект. В общем нормальный проект функционально подобен образцовому – призван выполнять роль образца. Созданный столичными зодчими, он также рассылался в губернские строительные комитеты, которые просуществовали до 1842 года, а с 1843 года – в строительные и дорожные комиссии, где архитекторы, исходя из местных потребностей, приспосабливали его к нуждам конкретных городов, опираясь при этом на особенности отведённых участков, создавая собственный вариант типового проекта, функционирующего в определённой губернии.

Также, скорее всего, появление в середине XIX века термина «нормальный проект» было вызвано желанием разграничить сферу применения проектов для зданий разного назначения. Слово «образцовый» сохраняется за проектами фасадов жилых домов. Это мы наблюдаем на обложках альбомов с чертежами того времени. Наиболее распространённая область бытования образцовых проектов – частновладельческое жилищное строительство.

Несомненно, важнейшим этапом в организации строительной деятельности Российской империи были образцовые проекты жилых домов. Их главной целью было ускорить процесс регулярного переустройства городов и стимулировать каменное строительство. Трудно недооценить значение этого мероприятия: жилая застройка, преимущественно деревянная, всегда была потенциальным источником пожаров. В большинстве русских провинциальных горо-

дов, как и в Вятке, каменные здания были единичными, а основная масса жилых строений представляла собой бревенчатые избы, иногда, правда, выделявшиеся своими размерами и резным декором. Одновременно с введением образцовых проектов для жилья было запрещено ремонтировать старые деревянные дома, особенно не вписывающиеся в новую сетку улиц. Оставляя старый дом, горожанин получал новый участок для строительства, местоположение которого зависело от достатка владельца. Для наиболее капитальных каменных зданий были предназначены центральные кварталы, и к облику их застройки предъявлялись самые жёсткие требования.

В 1802 году заведывание строительными делами было передано из Сената в Министерство внутренних дел (МВД), усилиями которого и был выпущен первый Строительный устав. Однако в 1832 году, согласно новому Уставу, вся гражданская строительная тематика из МВД была передана Главному управлению путей сообщения и публичных зданий (ГУС и ПЗ), где её разделили по нескольким департаментам – Департамент рассмотрения проектов и смет, Департамент искусственных дел и Департамент хозяйственных дел [6]. В 1864 году строительная часть гражданского ведомства была вновь передана в МВД, в подчинении которого и находилась до 1917 года.

По мере развития строительных правил и норм на протяжении XVIII – I половины XIX века появилось несколько основных направлений законодательной деятельности, постоянно пополнявшихся новыми указами: 1. Противопожарная безопасность. 2. Конструктивная прочность строений и другие технические требования. 3. Промышленное строительство. 4. Эпоха классицизма с её ориентацией на нормативную эстетику ввела в законодательство ещё один вид строительных регламентаций, которые можно было бы назвать «художественными» (это, прежде всего, необходимость придерживаться образцовых проектов при строительстве зданий и ограничение цветовой гаммы фасадов и крыш). Интересно, что некоторые указы, в дальнейшем вошедшие в Строительный устав, внешне связанные не столько с художественным оформлением построек, сколько с их большей пожаростойкостью, сыграли большую роль в облике города. К примеру, статья 365 Строительного устава гласила, что «при устройстве в частных домах балконов и террас наблюдается общее правило, чтобы решётки около оных делаемы были железными или чугунными» [7]. Эта однозначная рекомендация обусловила расцвет целой художественной отрасли – обработки

металла, украсившей не только Вятку, но и многие российские города первоклассными произведениями искусства.

Итак, новые образцовые проекты – «Собрание фасадов» было введено в действие 31 декабря 1809 года. В конце каждого года в Министерство внутренних дел посылались ведомости по особо утверждённой форме об использовании проектов, где указывалось число построенных за отчётный период зданий с обязательной ссылкой на номер «образца». В реальности в каждой из губерний имело хождение ограниченное число проектов. Видимо, недостаток экземпляров альбома для удовлетворения нужд застройщиков, особенно остро ощущавшийся в первые годы после указа, привёл к практике предварительного отбора «образцов» в городнических правлениях, а в ряде случаев – отправке на места лишь отдельных листов.

Это «Собрание фасадов его императорским величеством опробованных для частных строений в городах Российской империи» было выпущено в 1809–1812 годы в пяти частях. Авторами проектов выступили архитекторы А. Захаров, Л. Руска, В. Гесте и В. Стасов. В два первых альбома по 50 листов каждый (1809) были включены городские обывательские дома разного размера и этажности, в третий, в 50 листов, – дома с лавками, флигели, различные хозяйственные строения и садовые постройки, в четвёртый из 74 листов (1812) – деревянные и каменные жилые дома (в том числе доходные и загородные), хозяйственные постройки и фабричные строения, а пятый, дополнительный, из 62 листов (1811) содержал проекты «для заборов и ворот к частным строениям в городах». В отличие от казённых зданий, в гравированных альбомах, также рассылаемых по разным губерниям, были представлены только фасады зданий, а внутреннюю планировку застройщик мог выполнять по собственному усмотрению. Как правило, в формировании планировочной структуры жилого дома придерживались традиционных приёмов, выработанных в предшествующий период и нашедших классическое выражение в московских особняках: вдоль главного фасада располагалась парадная анфилада, в состав которой непременно входили зал, гостиная и кабинет или комната хозяйки, а в дворовой части размещались более мелкие жилые и служебные помещения. Стремление разделить пространство на парадную и приватную зоны проявлялось даже в маленьких трёхконных домиках, в передней части которых находился единственный зал, иногда дополненный маленькой гостиной, а остальные комнаты группировались в дворовой части объёма, сильно развитого в глубину двора.

При строительстве домов обывателей использовались проекты образцовые. Эти «образцовые проекты» состояли только из фасада; к ним не прикладывались ни поэтажные планы строений, ни планы участков, как это было раньше, при застройке Твери. Надпись на проектах разрешала дворовые фасады домов и внутреннее расположение комнат устраивать «по воле хозяев, какие кто пожелает». Также не указывалось, где располагать флигели, служебные помещения на участке. Однако обязательность размещения главного дома в соответствии с красной линией улицы диктовала определённые способы размещения и всех остальных зданий. Впервые все проекты приводились к одному модулю (равному половине сажени) по высоте; для вариантов каждого из проектов устанавливался свой модуль по длине здания. Комиссия уже не предписывала, в каких кварталах города строить тот или иной тип зданий, – это определял на месте губернатор.

Как правило, при реализации проектов губернские и городские архитекторы вносили в них некоторые изменения в соответствии с требованиями заказчика, характером застраиваемого участка и вкусом самого проектировщика. В циркулярном предписании, разосланном в 1811 году министром полиции А. Д. Балашовым гражданским губернаторам, был определён характер отклонений, допустимых при реализации проектов: «Строение домов по апробованным фасадам может быть производимо в большей или меньшей величине, с уменьшением числа окон и размера их», но при этом вменялось в обязанность следить за соблюдением нечётного количества осей, выдерживать определённую высоту зданий (не ниже 4 аршин) и оконных проёмов в них (не менее 2-х аршин), а также чётко соразмерять ширину проёмов и простенков между ними (простенки должны быть шире).

Чаще всего изменения касались увеличения или уменьшения количества оконных осей, повышения высоты верхнего этажа (в значительной части образцовых проектов он трактован как антресольный) и упрощения фасадного декора. Однако иногда городской архитектор, наоборот, дополнял исходный проект новыми деталями.

Казённые здания (то есть построенные на средства государства) в это время в значительно меньшей степени подвергались типизации и лишь в отдельных случаях использовались где-то вторично.

Для жилых зданий первоначально было разработано восемь типов. Три первых фасада были разработаны на основе проектов, выполненных для Твери. Фасад № 1 – «каменным сплошным или

несплошным домам». Этот проект содержал несколько вариантов фасадов – с центральным ризалитом, с треугольным фронтоном и арочным проездом во двор или без ризалита, без фронтона и без проезда. В Вятке этот тип зданий использовался очень редко. Фасад № 2 – «каменным домам на погребах в один этаж с мезонином». Практически этот тип дома содержал три этажа: погребной, основной и антресольный и лучше всего отвечал вкусам и привычкам вятчей, которые использовали его на протяжении многих лет очень охотно. Длину такого дома также можно было по желанию изменить в широких пределах – от трёх до семи и больше окон по фасаду. Фасад № 3 – «на каменных погребах в один этаж каменным и деревянным домам» – позволял строить и полукаменные дома на четыре, пять, шесть окон, на жилом и нежилом подклете. Эти дома обходились дешевле, поэтому их предпочитали строить на Вятке люди со средним достатком. Фасад № 4 – «деревянными домам на каменном фундаменте». Это был одноэтажный дом на низком каменном фундаменте, в пять окон по фасаду. Этот тип также пользовался спросом у вятчан. Фасад № 5 – «деревянными домам без каменных фундаментов». Этот тип здания предназначался для беднейшего населения посадов и городских окраин. Однако в губернской Вятке, как и в других городах, по стоимости этот проект оказывался недоступным для многих. Надо отдать должное губернскому архитектору Ф. М. Рослякову, который спроектировал небольшой дом, не обшиваемый тёсом, специально для неимущих, сумел убедить начальство и добился разрешения на постройку таких домов в городских слободках.

Завершали серию «образцовых фасадов» проекты лавок и лавок с домами, предназначались они для торговых людей. Фасад № 6 – «каменным домам с лавками» – двухэтажная секция на три окна длиной 6 сажень; лавка занимала первый этаж, жильё – второй. Из таких секций можно было выстраивать целые гостиные ряды – в Вятке они и были выстроены в начале XIX века на Спасской улице. Фасад № 7 – «торговым лавкам на первый случай в один этаж». По этому фасаду строили одноэтажные торговые ряды с открытыми галереями на древней торговой площади Вятки. Фасад № 8 – «со временем надстроить и второй этаж» – предусматривал возможность надстройки в будущем второго этажа с торговыми помещениями, но в Вятке он не получил распространения.

Следует отметить, что под застройку отводились участки прямоугольной формы, их длина по улице определялась по размерам

строений, а глубина обычно равнялась половине квартала. Как и прежде, усадьба состояла из трёх частей: переднего двора, заднего (хозяйственного) и сада (огорода). Передний двор располагался не перед домом (перед ним – улица), а сбоку или даже сзади дома. Дома ставились по красной линии улицы с некоторым разрывом между ними, который определялся противопожарными правилами – в Вятке не было сплошной «строчной» застройки, дома стояли со значительным разрывом друг от друга. Фасады основного дома и флигелей решались единообразно и объединялись глухими каменными оградами с воротами.

На богатых усадьбах могло быть три здания: два флигеля и главный дом, располагавшийся в центре. Главный дом был крупного размера, с небольшими выступами-ризалитами, обычно с треугольным фронтоном, а зачастую и дополнительными этажами уменьшенной высоты со стороны двора. Главенствующее положение хозяйского дома подчёркивалось не только его размерами, но и более богатым декором, устройством балюстрад, лепных деталей. Флигели при каменных домах были поставлены в одну линию с главным домом. Строились они из дерева на каменных фундаментах. Их фасады обшивались тёсом.

В архитектуре жилых зданий, возведённых по проектам местных зодчих, особенно ярко проявляются отличия от высокого стиля столиц. И было бы неправильно объяснять это лишь разницей профессионального уровня архитекторов. Психология провинциального мастера в гораздо меньшей степени скована строгими канонами стиля, регламентация которого вдали от центра обладает меньшей жёсткостью. Поэтому строгие нормы стиля здесь значительно смягчаются, адаптируются к местным традициям, трактуются в соответствии с собственным пониманием, а ордерные элементы используются с изменением пропорций или с добавлением оригинальных фантазийных черт.

Своего пика распространённость образцовых и нормальных проектов достигла при Николае I в 1830–1850-е годы. Именно тогда они и стали использоваться во всех без исключения областях архитектурного творчества.

Таким образом, в действительности «Собрание фасадов» имело рекомендательный характер и открывало неограниченные возможности в создании вариантов построек, сохраняя при этом приверженность единому стилю, что способствовало созданию целостных ансамблей застройки улиц и площадей. Благодаря экономичности

и удобству в применении, образцовые проекты позволили в короткое время изменить облик российских городов. Интересно отметить, что использование образцов 1809–1812 годов можно встретить даже после появления новой серии образцовых проектов, разработанных в 1840-е годы и пропагандирующих различные направления эклектики.

Постановлением 1858 года обязательность строительства частных домов в городах по «образцовым» проектам была отменена и больше не возобновлялась, как не возобновлялось и проектирование образцовых фасадов. Закончилась целая эпоха в истории русского градостроительства. Но, тем не менее, отмена обязательного использования образцовых фасадов не отменила нужды в альбомах образцовых проектов. Теперь это были частные издания новейших направлений и стилевых исканий, наполненные образцами домиков в готическом, английском, русском, итальянском, китайском и даже египетском вкусе.

1. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. – М., 2001. – Кн. 1. – С. 180.
2. Города Кировской области. – Киров, 1968. – С. 25.
3. Васенев Н. На берегах Вятки. – Киров, 1971. – С. 97.
4. Луппов П. Н. История г. Вятки. – Киров, 1958. – С. 155.
5. Тинский А. Г. Планировка и застройка г. Вятки в XVII–XIX веках. – Киров, 1976. – С. 73.
6. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. – М., 2001. – Кн. 2. – С. 248.
7. Там же.